

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, СЕМИНАРСКИЕ И ТЕХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В.М. Белоусов

Перестройка российской экономики, начавшаяся с конца 80-х годов XX в., направлена на создание такой национальной модели экономики, которая объективно сочетает в себе ряд противоположных качеств. Одна пара противоречий – это дилемма социального начала и эффективности, что нашло отражение и в мировой, и в отечественной литературе, в том числе – по теории общественного сектора. Данная позиция полностью относится и к региональному развитию, точнее – перераспределению доходов регионов-доноров и регионов-реципиентов.

Вторая система координат – противоречия федерализма, а именно – бюджетного федерализма, где проблема раздела имущества и доходов встраивается в систему межрегиональных и федеральных пропорций.

Системный подход позволяет более четко сгруппировать противоречивые интересы. Как справедливо пишет Г. Клейнер, этот подход предусматривает многоуровневую стратификацию народного хозяйства и исследование взаимосвязи как внутри, так и между отдельными уровнями. Кроме макро- и микроуровней с недавних пор выделяют и мезоуровень – то есть промежуточный уровень, куда относят отрасли, крупные группы предприятий (как правило, ФРГ), инфраструктуру (сетевые структуры) и регионы (типа субъектов Федерации, крупных экономических районов, различных зонированных (типа свободных, оффшорных и т.д. территорий).

Таким образом, экономическая теория обосновывает еще один объект теоретического анализа – регионализм экономики; заметим, что на эмпирическом и прикладном уровнях он уже входил в орбиту советского планирования, в региональную политику ЕЭС, в российское региональное законодательство и т.п., но на теоретическом уровне мезообъекты пока исследуются мало.

Какой же ракурс наиболее злободневен в российской конкретно-исторической ситуации? Нам представляется что это – управление. Не вдаваясь пока в семантическую полемику о соотношении понятий (об этом позже), рассмотрим кратко концептуальные моменты истории менеджмента.

Управление зародилось примерно семь тысяч лет назад, но только с конца XIX века и особенно в XX-м, с развитием социального рыночного хозяйства, менеджмент выделился в самостоятельную область знаний, т.е. в науку. Западный менеджмент – это, прежде всего, особая субкультура со своими ценностями, нормами и законами. С другой стороны – это совокупность технических процедур и методов, сумма неких практических действий по планированию, организации, мотивации и контролю, необходимых для достижения поставленных целей. В этой связи объем и содержание понятий управление и менеджмент несколько не совпадают, так как менеджмент можно трактовать как «успешное управление», как достижение цели с учетом ресурсных ограничений. Термин «менеджмент», о чем речь далее, применим к любым типам организаций, но если речь идет об общественном секторе, то используется выражение «государственное управление (регулирование)», «муниципальное управление», а для обозначения более абстрактного уровня управления применяется понятие «администрирование». В настоящее время наука менеджмента родила ряд специализаций – финансовый менеджмент, инновационный менеджмент, и совсем недавно – региональный менеджмент. Эта тенденция к

«отпочкованию» будет, по-видимому, закрепляться. Поэтому в данной теме мы, если особо не оговариваться, будем пользоваться термином «управление – менеджмент» как синонимичными (сближающимися понятиями) и не становиться на позицию ортодоксальности (существует-де, мол, только классика – менеджмент предприятия – и нет менеджмента теории как локалитета, т.е. хозяйственно и поселенчески освоенного пространства).

На рубеже 90-х XX в.–10-х гг. XXI в. в развитии менеджмента просматриваются следующие тенденции:

1. В связи с усилением влияния научно-технического прогресса на достижение целей организации, роли качества продукции в конкурентной борьбе и усложнения места и роли предложения (сэплайсайдера – в экономтеории) – произошел как бы возврат (на новом историческом уровне) к проблемам производства, осознанию значения материально-технической базы современного производства.

2. Усилилось внимание к различным формам демократизации управленческих функций, участию рядовых работников в управлении, в прибылях и т.п.

3. Возрастает влияние международных внешних условий, интернационализация управления. Возникает проблема «стыковки» местного (национального) и международного типов управления, переделов универсальности методов менеджмента, учет неустрашимых национальных стилей менеджмента.

Начавшийся новый этап экономического развития получил название постиндустриальной эпохи. Один из самых авторитетных исследователей менеджмента

П. Друкер образно назвал ее «эпохой без закономерностей». Одним из направлений поиска является введение общих принципов поведения сложных систем с помощью синергетической методологии, которая включает в себя принцип нелинейности, бифуркации и самоорганизации, незамкнутость экономических систем, неравновесность экономических процессов, неединственность экономических эволюций (управленческих решений). Это движение в общем менеджменте получило название «эволюционный менеджмент». В качестве одного из ярких примеров синергизма, подчеркивающих универсальность принципов эволюции, можно привести факт возникновения дополнительной стоимости, которая появляется в результате слияния (объединения) двух и более фирм. Возникает кооперативный экономический эффект.

Если взять принцип самоорганизации, то в качестве другого примера можно рассмотреть следующее положение: имеет место все более осознаваемое стремление предприятий обеспечить многообразие реакций («смотреть и в зеркало, и в окно»), адекватное многообразию внешних воздействий, при которых организация сможет проводить осознанную стратегию достижения целей. А рост внутренней энтропии обеспечивается использованием положительного эффекта масштаба и внутренней взаимосвязью видов деятельности, за счет чего снижаются затраты ресурсов на обеспечение внешней стратегии. Исследователь организационного поведения А. Чандлер обозначил этот принцип как «масштаб и многообразие».

Если появление каждой конкретной идеи нововведения является данью случайности, то статистически вся их совокупность позволяет поддерживать функционирование и развитие большой (макроэкономической) системы и обеспечивает закономерное направлений эволюции. Как только многообразие идей иссякнет, например, в условиях монополизма или вообще конкурентной среды, а управляющий уровень воздействия неадекватен (например, бюрократизирован или коррумпирован), система разрушается.

Именно это произошло с советской экономикой, не освоившей «достижения НТР», когда в мире стало нарастать многообразие нововведений.

В числе других моментов «нового менеджмента» можно назвать еще следующие:

- управление качеством в условиях глобализации;
- нарастание многообразия рабочей силы (в том числе появление так называемого «жесткого стиля управления»);
- «открытый» менеджмент;
- «отпочкование» все новых видов специального менеджмента и выход его за пределы фирмы. Это и социальный менеджмент, и совсем новый – региональный менеджмент.

Суть последнего, как нам представляется, состоит в том, чтобы наработанные при управлении организацией принципы, методы, приемы, вообще–идеология, были использованы в региональном управлении финансами региона, занятостью, доходами, оргструктурами (администрациями), безопасностью и др.

Вернемся еще раз к семантическим моментам. Мы считаем, что, коль скоро есть менеджмент как управление, как функция жизнедеятельности регионов, то вполне закономерно говорить о «региональном менеджменте». Эта позиция имеет как своих сторонников, так и противников. В ряде вузов существуют специальности (и кафедры) «Государственного и муниципального управления», Минобразованием подготовлены соответствующие стандарты, а *региональное управление* (выделено нами – **В. Б.**) как бы не существует. Однако многочисленные функции, объекты и субъекты, потоки и запасы, институты и институции, бюрократия и «администрация» и т.д. – разве не указывают беспристрастному исследователю на существование мезоуровня управления? Но дело вовсе не в том, чтобы аргумент был, так сказать, только семантическим. Огромный пробел существует в технологиях регионального управления. Именно они (то есть, технологии) и составляют содержание (ядро) управления как менеджмента, что существенно ныне именно для регионального уровня.

Экономика, развиваясь как система, подвергается управляюще-регулирующему воздействию в двух аспектах:

во-первых, со стороны государства (программно–плановое и властно– административное начало);

во-вторых, как саморегулирование на основе внутренних законов рыночной экономики и «правил игры», задаваемых субъектам рынка (от государства, собственно рынка, «теневых» сил).

В обоих случаях регулирование экономики будет тем успешнее, чем отчетливее осознается необходимость регионального менеджмента.

Сам менеджмент, родившийся на стыке XIX-XX веков, был нацелен на рост производительности труда сначала за счет рационализации трудоопераций, затем за счет организационных технологий, социальных факторов, инноваций, человеческого ресурса и т.д. Общий менеджмент постепенно обогащался маркетингом и такими аспектами, как «стратегический менеджмент», «инновационный», «финансовый» и т.д. В конце концов, успехи управления распространили его на сферу услуг, культуры, социальное управление, появились «социальный менеджмент». В то же время шли поиски в области территориального управления, которые привели к необходимости, как нам представляется, «регионального менеджмента». Этот термин хотя и близок по смыслу термину «региональное управление», но подразумевает более специальные технологии,

приемы принципы, формы, методы и структуры территориального регулирования социально-экономических процессов.